

МОСКВА И КОНСТАНТИНОПОЛЬ: РАСКОЛ ЧЕТВЕРТОГО УРОВНЯ

История взаимоотношений Москвы и Константинополя очень давняя, и начинать ее надо с принятия крещения Древней Русью в 988 году. Потому что Русь после крещения стала митрополией Константинопольского патриархата и оставалась ею — официально — до конца XVI века.

Российские проблемы с Константинопольским патриархатом обычно вызваны политическими настроениями. Еще во времена Ярослава Мудрого, в ситуации конфликта с Византийской империей, князь ставит во главу русского митрополита Илариона — вопреки воле Константинопольского патриархата. В первые века христианства подавляющее большинство иерархов русской церкви были греки. Но Ярослав Мудрый — совсем давняя история, XI век.

Разрыв, автокефалия и провокация

Следующий очень важный этап — 1448 год, когда московские князья фактически порывают с Константинополем и де-факто объявляют автокефалию. Официальный статус автокефалия получила в 1589 году. Тогда на вручение томоса (грамоты о признании автокефалии) приехал Константинопольский патриарх Иеремия, который сам и хотел стать новым московским патриархом: дела в Константинополе в то время шли очень плохо. Город с 1453 года под властью турок, в полной зависимости от турецкой власти (тогда Османской империи, сейчас демократического правительства) Константинопольский патриархат находится по сию пору.

Более близкая к нам по времени и весьма неприятная история произошла в 1920-е годы. После революции большевики устроили провокацию и раскол — появилось обновленчество, придуманное чуть ли не лично Давидом Троицким для разрушения православия в России. Эту новую, большевистскую «православную» церковь Константинопольский патриархат — под давлением тогдашнего турецкого правительства, дружественного большевикам, — фактически поддержал, нанеся удар по традиционной и гонимой православной церкви.

По заветам древних

Де-факто последние несколько столетий объективно существует конкуренция между патриархиями. В диптихе чести (перечне глав православных церквей, которые поминаются во время литургии) Константинополь занимает первое место как Вселенский патриархат. Это указание на его древнюю историю, на ту эпоху, когда Константинополь был столицей Византийской империи и действительно главным патриархатом мира. Но сейчас паства Константинопольского патриархата во всей Турции составляет всего несколько тысяч человек, а в мире — около 5 млн, многократно меньше, чем паства Московского патриархата, даже без украинских приходов (их примерно треть от всех). Большая и самая влиятельная часть константинопольской паствы — в греческих приходах США и Канады. Отсюда эта двусмысленность: с одной стороны, небольшое число прихожан

ВЕЛИКАЯ СХИЗМА: СКРОМНЫЙ ПОВОД, ВЕЧНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

В 1054 году встал вопрос: Константинополь или Рим должны контролировать южные епархии Италии со значительным греческим населением? К спору о власти над сравнительно небольшим регионом добавились личные амбиции двух конкретных людей — Константинопольского патриарха Михаила Керулария и папского легата кардинала Гумберта. Поводом к их конфликту стал спор, каким хлебом следует причащаться в Евхаристии: опресноком, пресным хлебом, или квасным хлебом, каким до сих пор причащаются в православной церкви. Вокруг этого было выстроено отдельное и очень важное богословие, которое оказало в том числе огромное влияние на развитие искусства, как византийского, так и западного. «Абстрактный» спор об обряде и амбиции двух политиков, которые легко могли пойти на компромисс, но по разным соображениям не пошли, привел к почти тысячелетию существования западной католической и восточной православной культур.

— Патриарх Варфоломей решением об Украине указал на свое первенство среди православных патриархов

и политическая зависимость от турецкой власти, с другой — формальный высший статус. А Московский патриархат с его богатством, политическим влиянием и многочисленностью паствы в диптихе чести занимает только пятое место — не только после Константинополя, но и после еще трех исторически древнейших патриархатов: Иерусалимского, Александрийского и Антиохийского.

Москва — кормилица

И в XVI–XVII веках, и в последующих, до революции, отношения Московского патриархата с восточными, включая Константинопольский, были исключительно хорошими — в первую очередь потому, что Московский патриархат их в огромной степени содержал. Во времена османского правления посольства патриархатов и главных монастырей Востока регулярно приходили в Москву за милостыней. Об этом хорошо известно из документов московского Посольского приказа (тогдашнего Министерства иностранных дел), где подробно расписано, кто, когда и сколько раз мог приходиться за царскими пожертвованиями.

Пользуясь такой поддержкой московского царя и его патриархата, делегации восточных патриархий всегда приходили с дарами (иконами и реликвиями) в Москву, спасая, по их собственным словам, эти святыни в Третьем Риме, Москве, которая воспринималась как главная столица православного мира. (Для понимания взаимоотношений Константинополя и Москвы важно помнить, что Константинополь в византийской традиции был Вторым Римом, а Москва претендовала на статус Третьего Рима, что само по себе предполагало не только преемственность, но и некую конкуренцию.) Эта двусмысленность Константинопольский патриархат давно не устраива-